

1962**Address by V. V. Volsky on Trends in the Economic
Development of Latin America****Citation:**

"Address by V. V. Volsky on Trends in the Economic Development of Latin America", 1962, Wilson Center Digital Archive, Archive of the Russian Academy of Sciences, f. 1858 op. 1 d. 22 ll. 107-132. Obtained for CWIHP by Vanni Pettina and translated by Gary Goldberg <https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/122359>

Summary:

Address at a Soviet conference on "The Problems of the National Liberation Movement in Latin America" circa 1962. Volsky discusses the problems of the Latin American economy

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Translation - English

148
117

- 109 -

В. В. ВОЛЬСКИЙ.

Когда речь идет об основных тенденциях экономического развития стран Латинской Америки, само собой разумеется, тема эта необъятная и охватить разнообразие оттенков развития всех 22 стран Латинской Америки на современном этапе очень трудно. Поэтому и формулировка темы такая - "Основные тенденции", - о них мы и постараемся сегодня вкратце рассказать.

Основным содержанием экономической проблемы Латинской Америки является господство в ней экономического колониализма. Именно поэтому тема нашей конференции называется "Проблема национально-освободительного движения в Латинской Америке". Речь идет о том, что современный империализм, как указывал в свое время В.И. Ленин, не может существовать, не ограбляя и не угнетая отсталые, слаборазвитые страны. Формы ограбления и угнетения могут быть разные. В одних случаях это колониализм, основанный на господстве вооруженной силы, типа британского или французского колониализма. Этот колониализм уже рушится, завершает свое существование. Но империализм все еще остается и главным бичем сейчас для Латинской Америки является экономический колониализм США.

Если империализм не может существовать без угнетения и ограбления слаборазвитых стран, это значит, что главная страна империализма - США, тем более, не может существовать без угнетения слаборазвитых стран. Это означает, что распад колониальной системы империализма, который происходит теперь

МУ
ЩУ

в Азии и Африке, должен неизбежно переключаться и на страны Латинской Америки.

И вот здесь вопрос стоит уже сложнее. Мне довелось присутствовать на конференции по экономическим проблемам стран Африки в университете Рио-де-Жанейро, и основной докладчик ставил очень интересно вопрос: странам Африки легче создать национальную независимую экономику, чем странам Латинской Америки. Я удивился и спросил - почему? Мне ответили: ведь они создают ее на чистом месте, это *tabula rasa*. В условиях существования мощной социалистической системы, в условиях сложившегося в мире равновесия сил страны Африки могут быстро создавать эффективные новые отрасли, вводить новую технологию в промышленность и т.д. А вот странам Латинской Америки труднее, потому что здесь уже укоренилось господство американского империализма, здесь создались соответствующие производительные силы и производственные отношения, которые по существу надо ломать и создавать что-то другое на этой имеющейся базе или же заново. Но что значит сломать уже укоренившееся, почти вековое господство иностранного капитала в странах Латинской Америки? Это очень сложное дело, потому что все это базируется глубоко на укоренившихся социальных и экономических отношениях в латиноамериканских странах.

Теперь как в странах Латинской Америки, так и за их пределами, в США прежде всего и главным образом, существует множество самых различных теорий экономического развития

150/109

- 111 -

слаборазвитых стран. Раскройте любой экономический журнал мексиканский, бразильский или иной, - вы там обязательно увидите какую-то очередную теорию экономического развития.

Откройте речи Прегюша и вы увидите обоснование необходимости индустриализации, откройте доклады Кеннеди и вы увидите там те же самые призывы к социальному прогрессу в Латинской Америке и т.д. И это действительно так. Никто не отрицает того, что это уже веление времени, зов времени, необходимость экономического развития.

Но дело в том, по какому пути идет это развитие, куда оно идет, к каким перспективам ведет это развитие. Вот, что главное. И здесь нужно сказать, что нет совершенно людей, которые бы отрицали необходимость двух вещей для Латинской Америки прежде всего: необходимость аграрной реформы и необходимость индустриализации.

Эти две проблемы теснейшим образом связаны между собой. Индустриализация немислима без проведения аграрной реформы. Аграрная реформа - это тот первый камень фундамента здания национальной независимой экономики, который является совершенно обязательной основой создания вообще независимой экономики в ряде слаборазвитых стран и в странах Латинской Америки в частности.

Как обстоит дело в настоящее время с аграрными отношениями и почему именно в них прежде всего упирается экономическое развитие стран Латинской Америки? Если привести цифры просто для напоминания и справки, - у меня нет необходимости в этой аудитории вообще говорить только о фактах ради фактов, - но если напомнить о распределении земельных площадей в настоящее время по группам

хозяйств в латино-американских странах, можно сказать следующее. При этом особенности переписи в том, что регистрируется не собственность, а величина хозяйств, - следовательно, сюда входят и арендаторы, и оккупанты чужой земли, и управляющие многими именьями, принадлежащими одному человеку. То есть, статистика здесь явно искажена в пользу того, чтобы изобразить эту собственность в приукрашенном свете. Эта приукрашенная статистика свидетельствует о том, что 73% всех хозяйств в 20 странах Латинской Америки принадлежит только 3,8% всей сельскохозяйственной площади этих стран. В то же время, на долю хозяйств, каждое из которых имеет не свыше тысячи гектаров земли, приходится только 1,5% всех хозяйств и 65% всей площади земли в странах Латинской Америки.

Таковы аграрные отношения.

Мне нет необходимости здесь говорить о социально-экономических последствиях латифундизма в этих странах. Я бы хотел остановиться на другом, - на том, что может дать аграрная реформа и в этом отношении. Развитие капитализма в сельском хозяйстве латино-американских стран пока еще очень мало может дать, но уже, все таки, сами латино-американцы подчас делают кое какие выводы на этот счет.

В самом деле, если до недавнего времени, до аграрной реформы на Кубе, - только одна страна, которая провела более или менее серьезную аграрную реформу - это Мексика, - в Мексике в настоящее время принадлежит крестьянам

153/12
79

около 40 процентов всей земли, - остальная принадлежит помещикам, - но и в этом крупнейшее достижение среди стран Латинской Америки. К чему привела даже такая половинчатая аграрная реформа в этой стране, если идти по пути эволюции, по пути в полной мере мучительного прогресса, то есть, таких половинчатых реформ.

154/13

- 115 -

Что это дало? Это дало следующее: коренным образом изменилась структура сельского хозяйства Мексики. Во-первых, Мексика, всегда голодавшая, всегда ввозившая большое количество продовольствия из соседних США, теперь, в конце пятидесятых годов, по существу отказалась от импорта продовольственных культур. В Мексике резко возросло производство пшеницы, производство кукурузы, риса, фасоли и других продовольственных культур, причем не только за счет расширения посеваемых площадей и использования тех помещичьих земель, которые раньше не использовались, но и за счет интенсификации сельского хозяйства, за счет развития капитализма в сельском хозяйстве. В частности, например, урожайность кукурузы возросла с 5-7 центнеров с га до 20 центнеров с га. Это существенный рост, которого мы совершенно не видим в других странах Латинской Америки.

Вместе с тем очень важно и существенно отметить, что это же сельское хозяйство Мексики стало серьезной базой для развития промышленности, как очень важный источник сырья. Скажем, технические культуры, которые в довоенном пятилетии давали примерно около четверти стоимости продукции сельского хозяйства Мексики, в последнее время дают около половины всей стоимости продукции сельского хозяйства страны. Мексика стала крупнейшей страной по производству хлопка, сахарного тростника и целого ряда других культур.

Мало того, появление мелких и средних товаропроизводителей прежде всего со стороны крестьянства дало возможность значительного расширения внутреннего рынка в стране. Если

114
155

считать, что из 16 тысяч кооперативов, существующих в Мексике, 9 тысяч половину своей продукции сбывают на рынка /то есть свыше половины продукции этих кооперативов является товарной/, то можно себе представить, насколько расширяется внутренний рынок для промышленности этой страны.

И вот, этот результат оказался решительным образом и не только на развитии сельского хозяйства Мексики. Мексика является по существу единственной страной Латинской Америки, в которой значительно выросло производство сельскохозяйственных продуктов на душу населения. В Бразилии оно выросло незначительно, в других латиноамериканских странах производство на душу населения совсем не выросло, в некоторых странах даже сильно сократилось /допустим, в Аргентине - одной из самых развитых стран Латинской Америки/.

Таким образом, мы видим, что даже те кудые аграрные реформы, которые были осуществлены в Мексике, сыграли существенную роль в создании внутреннего рынка, в создании базы для развития промышленности, в обеспечении страны продуктами продовольствия.

Товарищи, не о необходимости говорить о том, что происходит сейчас на Кубе. В области аграрных преобразований там имеют место такие существенные сдвиги, что вся Латинская Америка их видит и не может не восхищаться тем, что за очень короткий исторический срок, в условиях экономической блокады, в условиях транспортных и других трудностей в связях между странами социалистической системы и Кубой, при наличии ряда других трудных моментов, сделано там в сельском хо-

~~150~~ 115

- 117 -

зяйстве, в течение трех или даже двух лет аграрной реформы. По итогам 1961 сельскохозяйственного года удельный вес сахарного тростника по сравнению с 1958 годом в стоимости сельскохозяйственной продукции Кубы снизился с 59% до 39%, а удельный вес продовольственных культур, в которых всегда очень остро нуждалась Куба, вырос с 12% до 24%, то есть в два раза.

это только первая ласточка тех изменений, которые будут происходить на Кубе в связи с аграрной реформой.

Вопросы об аграрной реформе занимают буквально всех. В странах Латинской Америки их сейчас стремятся свести к эволюции, а не к революции. Это не может дать такого результата, который необходим странам Латинской Америки, как база для дальнейших социально экономически преобразований.

Тем не менее, надо сказать, что капитализм в латино-американском сельском хозяйстве, развиваясь по прусскому пути, в основном по пути мучительной эволюции все же, продолжает там развиваться.

Конечно, надо различать возможности различных стран в этой области. Скажем, возможности Бразилии совсем не те, что возможности Колумбии и других стран. В Бразилии развитие капитализма в сельском хозяйстве происходит главным образом на юге, на обширной территории, в то время как на северо-востоке страны продолжают оставаться пережитки не только феодализма, но даже рабства, которые очень сильно тормозят развитие этой части территории Бразилии.

Несмотря на очень медленный рост внутреннего рынка в латино-американских странах, все же, надо сказать, что все эти страны охвачены единым стремлением - стремлением именно к индустриализации, как базе созда-

- 119 - 120 -

~~117~~
117
ТФ

ния национальной независимой экономики.

Процесс индустриализации в странах Латинской Америки имеет свои большие особенности по сравнению с индустриализацией тех стран, которые в настоящее время являются высокоразвитыми. В самом деле, возьмите любую развитую страну современного капитализма: США, Англию, Францию, Германию, — каждая из них начинала свою индустриализацию или индустрировалась, прежде всего, с помощью средств, полученных извне: Англия путем ограбления колоний. Этот процесс первоначального накопления капитала совершался именно за этот счет. Франция — за счет ограбления колоний и за счет ростовщического капитализма. Германия — за счет контрибуций, полученных во франко-прусской войне с той же Франции. США — за счет захвата новых земель и за счет внешних займов из всех стран Европы.

А, как обстоит дело в современных слаборазвитых странах, в частности и в особенности в странах Латинской Америки? Особенностью процесса индустриализации в этих странах является то обстоятельство, что они не только не получают таких средств извне, но вынуждены проводить индустриализацию в условиях выкачивания национальных богатств из этих стран, в условиях ограбления иностранным капиталом этих стран.*

159/14

- 121 -

Эта особенность индустриализации приводит к тому, что в странах Латинской Америки она проводится в гораздо большей мере, чем в любой стране капитализма за счет усиления угнетения трудящихся масс, за счет дальнейшего обнищания этих масс, за счет усиления их эксплуатации в прямом смысле. Посмотрите, индекс числа рабочих часов, приходящихся на неделю, в Бразилии непрерывно растет, несмотря на то, что забастовки и стачки сотрясают эту страну. Или реальная заработная плата. Например, в Мексике, где положению трудящихся, может быть, до некоторой степени уделяется больше внимания /хотя часто лицемерно/ по сравнению с другими странами, реальная заработная плата в настоящее время от уровня 1939 года составляет всего лишь 93%. А насколько усилилась интенсификация труда, насколько увеличилась производительность труда в Мексике за этот период времени? На очень большую величину.

Как обстоит дело с таким, например, показателем в той же Мексике, как распределение национального дохода между теми, кто получает заработную плату, и теми, кто получает прибыли? Между заработной платой и прибылями в Мексике существует такое соотношение: в 1939 году удельный вес заработной платы в национальном доходе составлял 30,5%, удельный вес прибылей - 26%; в настоящее время удельный вес заработной платы 22,3% /вместо 30%/, а удельный вес прибылей 48% /вместо 26%/. Это означает дальнейшее усиление эксплуатации трудящихся, дальнейшее обнищание их.

100/11/3

- 122 -

Надо сказать, что одним из главных источников индустриализации, одним из главных рычагов перекачивания средств для целей индустриализации в латиноамериканских странах стала инфляция. Инфляция является подлинно выходом из положения для многих стран Латинской Америки. Вместо получения реальных ценностей, пуск в ход печатного станка дает возможность, хотя и при баснословном росте цен /и в области потребительских и в области промышленных товаров/, забрать у потребителя эти деньги. А главный потребитель - это народ.

У меня нет возможности подробно анализировать этот рычаг, но вот что отмечает Брейдин в апрельском докладе с.г. на сессии Межамериканского экономического совета. Специальный раздел своего доклада он посвятил отрицательным эффектам так называемой "ортодоксальной антиинфляционистской политики" некоторых латиноамериканских правительств. Он говорит, что не надо бороться с инфляцией ортодоксальными путями, надо это делать умело, потому что инфляция способствует все же , является одним из рычагов ее. "Массы трудящихся Латинской Америки должны внести и свою долю средств в основную задачу формирования капитала". То есть он считает, что в связи с инфляцией средства должны вносить и трудящиеся посредством такого рычага. Мало того, что они платят все косвенные налоги, но и рост цен, ножницы этих цен дают возможность капиталистам мобилизовать дополнительные ресурсы для указанных целей.

161 120

- 128 -

Трудности изыскания средств в странах Латинской Америки для индустриализации приводят также к тому, что в этих странах вынужденно растет государственный сектор. Конечно, государственный сектор растет не только поэтому, я не хочу ограничивать его рост только этим фактором - необходимостью мобилизации ресурсов.

Тут есть очень много разных проблем и, может быть, на одной из них я еще мельком дальше остановлюсь. Но я хочу подчеркнуть следующее обстоятельство, — что вложение средств частным капиталом, частным сектором всегда вызывает противодействие частного капитала: мелкие и средние национальные капиталисты не хотят вкладывать свои средства на долгий срок, ибо длительный период амортизации лишает их быстрого оборота и, таким образом, лишает возможности получения быстро дополнительной прибыли. Вот почему государственный сектор берет на себя основную сумму капиталовложений в строительство. В данное время, если проанализировать соотношение государственного сектора и частного сектора в области таких основных вещей, связанных с индустриализацией, как вложения в машины и оборудование, с одной стороны, и вложения в капитальное строительство, с другой стороны, то на частный сектор приходится львиная доля всех капитальных вложений в оборудование и в станки, а на государственный сектор львиная доля вложений в область капитального строительства. Прежде всего, это энергетика, это инфраструктура, дороги, порты и т.д.

Вот, о чем идет речь, — что, несмотря на то, что в странах Латинской Америки все еще сейчас строительство преобладает над оборудованием, львиная доля этого строительства принимается на себя государством.

403/22

ТФ

- 125 - 126 -

Еще одно обстоятельство, которое вызывает тревогу по линии мобилизации средств для индустриализации - это распределение прибылей между производительными секторами экономики и торговлей. Надо сказать, что в современной Латинской Америке, даже в самых развитых странах (а може быть там прежде всего), - я анализировал эти факты по Мексике, Бразилии и Аргентине, - львиная доля прибылей оседает не в производительных секторах, а в торговле. В Мексике 41% всех прибылей приходится на долю промышленности и сельского хозяйства и 60% на долю торговли.

Следовательно, когда речь идет о таком факторе, как реинвестиция прибыли, то производительные отрасли экономики в этих капиталовложениях ограничиваются теми суммами, которые получают в общем они. А то, что идет в торговлю, идет дальше в торговый оборот, идет по линии банков, а часто просто вывозится за границу путем бегства капитала из за инфляции. Это вызывает все более растущую тревогу латино-американских стран.

Теперь - непосредственно о проявлениях индустриализации в странах Латинской Америки.

- 127 -

Прежде всего надо сказать, что самым ярким показателем индустриализации является, конечно, рост городов, урбанизация этих латиноамериканских стран. Урбанизация латиноамериканских стран сейчас идет очень быстрыми темпами и хотя во всей Латинской Америке доля городского населения в настоящее время составляет только 46% общего населения, но это очень большой прогресс: по переписям 1950 года оно составляло примерно 31%. В шести странах Латинской Америки городское население превышает половину всего населения страны, в том числе оно составляет: в Уругвае - 81%, в Аргентине - 68%, в Чили - 66%, в Венесуэле - 61%, в Кубе - 55%, в Мексике - 50%.

Но дело не только в том, сколько составляет городское население. Рост городского населения может быть различных типов. Например, в больших масштабах рост городского населения может быть по существу не в условиях индустриализации, а в условиях создания переселенческого центра, как было, в частности, в Буэнос-Айресе за счет преимущественно эмигрантов из Европы. Поэтому, когда мы говорим об урбанизации, надо выделять тип урбанизации, связанной с промышленным развитием.

Когда речь идет о таком типе индустриализации, надо иметь в виду прежде всего появление в латиноамериканских странах буквально на наших глазах новых городских промышленных центров. Таких центров можно назвать очень много,

105
324

- 128 - 129 -

например, в Мексике Монклова, Ирола и ряд других, в Бразилии такие центры в штате Сан Пауло - Сан Анре, Компинас, Либейран и много других; в Бразилии по существу возникли заново Бедуаризонга, Бедуаритонда и др.

Таким образом, если анализировать статистику, надо было бы прежде всего взять за основу подхода к этим проблемам появление новых центров, то есть рост городов примерно в пределах от 2 до 20 тысяч жителей. Подсчеты показывают, что Аргентина в этом плане топчется на месте, и вновь возникающие городские центры здесь можно считать единицами. Это является собой пример того, что процесс индустриализации в условиях латифундизма, в условиях реакционных аграрных отношений, существующих сейчас в Аргентине, и олигархического сращивания земельной аристократии с финансовой в этой стране резко затормозился. Аргентина в этом отношении занимает последнее место среди других стран Латинской Америки, хотя по уровню это еще, пожалуй, самая развитая страна. В Аргентине сейчас темпы роста сельского населения превышают темпы роста новых городов: рост новых городов составляет всего 0,8% /с количеством жителей от 2 до 20 тысяч/, а рост сельского населения - 1,4%. Попрямую Буэнос-Айрес - город-паук - стягивает к себе основные силы тех, кто бежит из деревни. Обезлюдение деревни не сопровождается здесь процессом индустриализации. Совсем другая картина в Мексике: здесь резко преобладает рост городских центров в этом диапазоне - от 2 до 20 тысяч жителей, он составляет в среднем 7% в год /за период между двумя последними переписями/.

А в Бразилии рост этих городов на юго-востоке страны и на юге стране составил примерно 12% в год, в то время как на северо-востоке страны, в отсталом районе, рост городов составил 2,5 процента. Это еще раз показывает огромное значение аграрной реформы в развитии капитализма в сельском хозяйстве, как базовой основы для развития вообще.

Интересно отметить, что в Мексике, скажем, наибольшей урбанизации подверглись именно те штаты, в которых была осуществлена наиболее решительно аграрная реформа, - именно те, где действовали Сопата и Вильяс со своими вооруженными отрядами. Это прежде всего Колуида, это Тамаулипас, это штат Морелос, недалеко от Мехико.

Таким образом, проблема индустриального развития сопровождается созданием внутреннего рынка, созданием городских потребительских и индустриальных центров.

Далее, индустриализация проявляется в промышленных в Латинской Америке индустриальных сдвигах, в сдвигах в структуре экономики этих стран.

Однако, индустриализация в этой стране все еще очень не велика. Почти во всех странах Латинской Америке за исключением Аргентины и по последним данным (я под- считал по данным 1950 года, - более поздних не было) в Мексике, - там промышленность по чистому продукту, т.е. по доле, внесенной в национальный доход (не по валовому продукту) дает больше, чем аграрно сырьевые отрасли. Во

107/26
ТФ

- 181 - 132 -

всех остальных странах, включая также Бразилию, аграрно-сырьевые отрасли все еще дают гораздо больше национально продукта, чем отрасли обрабатывающей промышленности.

Это уже сразу показывает, что нельзя увлекаться нашим экономистам, — и не только экономистам, — когда они ничего сумячеса, объявляют страны Латинской Америки аграрно-индустриальными и даже индустриальными, говоря, что развитие идет быстрыми темпами. Надо видеть направленность этого процесса.

Но это далеко не все что касается показателя того, какими странами являются латино-американские страны. Об этом мы скажем дальше.

Вместе с тем, с точки зрения структуры промышленности самих латино-американских стран надо сказать, что индустриализация, как процесс преимущественного роста отраслей тяжелой промышленности, уже имеет место в латино-американских странах. Темпы роста тяжелой промышленности значительно выше, почти в два раза выше, чем темпы роста легкой промышленности в этих странах. Но удельный вес отраслей тяжелой промышленности в целом еще очень не высок. И, хотя сдвиги тут происходят довольно существенные, но в абсолютных величинах это выражается еще в сравнительно небольших цифрах.

Каковы сдвиги в структуре промышленности, если брать их по всем странам Латинской Америки?

168/24

- 133 -

Эти сдвиги таковы: на долю горнодобывающих отраслей промышленности, включая нефть, в настоящее время приходится ровно столько же удельного веса продукции промышленности, сколько приходилось и до второй мировой войны, - 22%. Роль текстильной и пищевой отраслей - этих двух главных столпов латиноамериканской промышленности - сейчас снизилась, но в общем по 20 странам в небольших размерах. Увеличилась доля отраслей тяжелой промышленности, хотя это увеличение, хотя по темпам и высоко, выражается небольшими величинами. Так, например, в Бразилии, самой крупной стране Латинской Америки, металлургия /черная и цветная/ дает 10% всей промышленной продукции страны; электротехническая промышленность дает 4%, транспортное машиностроение - 6% и все остальные отрасли металлообработки дают 2% промышленной продукции страны. Таким образом, удельный вес металлообрабатывающих, металлургических отраслей все еще очень невелик и составляет только 22% от всей промышленной продукции Бразилии. Но по темпам развития в Бразилии эти отрасли занимают как раз ведущее положение, то есть имеет место индустриализация.

Однако нельзя, товарищи, преувеличивать результаты этой индустриализации. Во-первых, надо иметь в виду особенности развития тяжелых отраслей в слаборазвитых странах - и не только тяжелых отраслей, но любой новой отрасли. Это как раз очень интересный момент и вот что дает анализ некоторых цифр. Во-первых, удельный вес металлообрабатывающих отраслей в Бразилии по занятости в них рабочей силы сейчас выше, чем

165 128

- 134 - 135 -

чем удельный вес стоимости их продукции. Это показывает, что производительности труда в данных отраслях остается ниже, чем в традиционных отраслях промышленности, имевшихся раньше.

Есть новые отрасли промышленности, в массовом порядке возникающие в этих странах. Я не говорю об отдельных предприятиях, которые внедряются иностранным капиталом. Естественно, что "Форд-Моторс" или "Виллис-Оверлен" создают свои предприятия на основе новой техники, однако не они все же решают развитие этих отраслей. Здесь речь идет, скажем, для автомобильных фирм о сбыте в Бразилии готовой продукции — автомобилей, как средств прежде всего личного потребления. А ведь станки в Бразилии не производят иностранные фирмы, металлообрабатывающие станки ни одна иностранная фирма в Бразилии не производит, — это только национальный капитал. И вот, развитие этих отраслей идет на базе очень низкой техники, часто примитивной, на базе использования мускульной силы рабочих. Создание новой промышленности в условиях наличия огромной резервной армии труда происходит таким образом, что, например, в Сан-Пауло энерговооруженность одного рабочего в текстильной промышленности в десять раз выше, чем энерговооруженность рабочего в металлообработке.

140/29

ТО

- 136 -

И это, казалось бы, несовместимое сопоставление. Другими словами, возникновение тяжелой промышленности идет мучительным путем. Оно является противоречием между империализмом, обладающим техническим прогрессом, и технической отсталостью слаборазвитых стран.

Последний вопрос - это экономика Латинской Америки с точки зрения мирового хозяйства. Когда мы говорим о том, что какая то страна является аграрной, аграрно-индустриальной, или определяем другой тип стран, мы берем всю страну в целом и, прежде всего, с точки зрения мирового хозяйства.

Как обстоит дело с развитием Латинской Америки в рамках мирового капиталистического хозяйства? Надо сказать, что сейчас Латинская Америка по удельному весу продукции обрабатывающей промышленности выросла не на много. До войны удельный вес стран Латинской Америки в мировой промышленной продукции составлял 3,8%. Сейчас он составляет в целом 4,7%. Но если взять соотношение этого индекса продукции на душу населения, то окажется, что удельный вес Латинской Америки в мировой промышленной продукции не повысился, ибо за этот период времени удельный вес населения Латинской Америки к мировому населению взятому в тех же границах капиталистического мира, которые существуют на сегодняшний день, повысился с 9% до 11%. В Латинской Америке происходит то, что называется,

демографическим взрывом, когда рост населения идет более быстрыми темпами, чем рост экономики в целом. И даже, не беря во времени резкую поляризацию распределения национального продукта в латино-американских странах, а только темпы роста национального дохода в целом, с одной стороны, а с другой стороны, учитывая то обстоятельство, что Латинская Америка не может поглотить в производственных отраслях хозяйства своего ежегодного прироста населения. Это обстоятельство показывает, что латино-американские страны с точки зрения всего мирового капиталистического хозяйства не развиваются, а становятся еще более отсталыми. И это обстоятельство надо абсолютно твердо помнить и исследовать, чтобы показать растущие противоречия между мировым империализмом и отсталыми странами.

Отсталые страны не могут освободиться от империализма путем империалистической эволюции, которую предлагают разные планы "Союза ради прогресса", не могут освободиться, таким образом, от экономической зависимости от капитализма. Только революционным путем, только путем становления на путь социализма можно решить эту проблему.

И вот еще одно доказательство этого обстоятельства: удельный вес Латинской Америки в мировой торговле сократился по сравнению с довоенным периодом. Это несмотря на то, что фактический или физический объем резко растет. Индекс физического объема торговли, которая идет из стран Латинской Америки возрастает. Но экспорт латиноамериканских стран постоянно падает. И это потому что

- 188 -

ТО

13
44

из Латинской Америки усиливается вывоз сырья и сокращается мировой масштаб экспорта готовой промышленной продукции.

Если взять, скажем, Мексику: она начала экспортировать нефтепродукты, начала экспортировать кое какие машины. Но с точки зрения мирового экспорта этих товаров доля Мексики сократилась по сравнению с тем, что она имела до Второй мировой войны. Она стала еще более отсталой с точки зрения капиталистической системы мирового хозяйства.

И если учесть, что в настоящее время развитые страны все больше и больше выкачивают сырье из слабо-развитых стран, сокращая экспорт сырья из своих стран, это будет означать, что растет сырьевая направленность латино-американских стран и сокращается их промышленное участие в капиталистическом мире.

17432

- 139 -

Разрешить это противоречие может только вступление латиноамериканских стран на путь присоединения в мировому социалистическому хозяйству, на путь строительства социализма, на путь революционных демократических преобразований.

/Подписанты/

С.С.МИХАЙЛОВ.

Разрешите на этом утреннее заседание закончить и объявить перерыв до 16 часов.

V. V. VOL'SKY

When we talk about the main trends of economic development of the countries of Latin America it stands to reason that this subject is immense and it is very difficult to cover the diversity of degrees of the development of all 22 countries of Latin America at the current stage. Hence the wording of the subject is this, "the main trends"; we will try today to briefly tell about them.

The main substance of the economic problem of Latin America is the dominance of economic colonialism in it. That is why the topic of our conference is called "The Problems of the National Liberation Movement in Latin America". This concerns the fact that contemporary imperialism, as V. I. Lenin pointed out at one time, cannot exist without robbing and oppressing backward and underdeveloped countries. The forms of robbery and oppression can be diverse. In some cases it is colonialism based on the dominance of armed force, the type of British or French colonialism. But imperialism still remains and right now the economic colonialism of the US is the main scourge for Latin America.

If imperialism cannot exist without oppression and robbing underdeveloped countries this means that the main country of imperialism, the US, moreover cannot survive without oppressing underdeveloped countries. This means that the collapse of the colonial system, which is now occurring in Asia and Africa, should unavoidably switch to the countries of Latin America.

And here the question is already more complex. I had to be present at a conference on the economic problems of the countries of Africa at the University of Rio de Janeiro, and the main speaker raised a very interesting question: it is easier for the countries of Africa to create an independent national economy than the countries of Latin America. I was surprised and asked why. They answered me: for they are creating it in a clean place, it is a blank slate [inserted by hand: *tabula rasa*]. In the conditions where a powerful socialist system exists, in conditions where the balance of forces in the world which has developed the countries of Africa can rapidly create new, effective sectors, introduce new technology in industry, etc. But here it is harder for the countries of Latin America because here the dominance of American imperialism has already taken root, here the corresponding productive forces and production relations have been created which essentially need to be broken and something else created on this available base or anew. But what does it mean to break an almost century-long already-rooted dominance of foreign capital in the countries of Latin America? This is a very complex matter because all this is deeply based in the social and economic relations in the Latin American countries which have taken root.

Now, there exists a multitude of the most varied theories of economic development of underdeveloped countries both in the countries of Latin America and beyond them, primarily and mainly in the US. Open any economics journals, Mexican, Brazilian, or another - you will without fail find some latest theory of economic development.

Open the speeches of [Pregish] and you will see the justification of the need for industrialization, open the speeches of Kennedy and you will see there the same calls for social progress in Latin America, etc. And this is really so. No one denies that this is already the dictate of the times, the call of the times, the need for economic development.

But the problem is along what path this development is to go, where it goes, and to what prospects this development leads. And here it needs to be said that there are absolutely no people who would deny the need for two things for Latin American most of all: the need for agrarian reform and the need for industrialization.

These two problems are very closely tied to one another. Industrialization is unthinkable without conducting an agrarian reform. Agrarian reform is the first stone in the foundation of building of an independent economy which is an absolutely mandatory basis for creating an independent economy in general in a number of underdeveloped countries, and in the countries of Latin America in particular.

How are matters with agrarian relations at the present time and why does the economic development of the countries of Latin America turn on just them most of all? If figures are cited just for mention and reference I have no need at all in this audience to talk only about facts for the sake of facts - but if one mentions the distribution of land plots at the present time by groups of farms in the countries of Latin America one can say the following. When this is done the specifics of the census in which not property, but the size of the farms is registered, consequently both the renters and occupants of another's land and the managers of many estates belonging to a single person are entered here. That is, the statistics here are clearly distorted in favor of depicting this property in an embellished light. This embellished statistic demonstrates that 73% of all farms in 20 countries of Latin America belong to only 3.8% of the entire agricultural area of these countries. At the same time, the share of farms, each of which has no more than 1,000 hectares of land, is only 1.5% of all the farms and 65% of the entire land area in the countries of Latin America.

Such are the agrarian relations.

I have no need here to speak of the socioeconomic consequences of the agriculture of large landed estates [latifundizm] in these countries. I would like to dwell on something else, what agrarian reform can give in this respect. The development of capitalism in the agriculture of the Latin American countries can still give very little, but already all the same the Latin Americans themselves sometimes draw some conclusions in this respect.

In fact, whereas until recently, before the agrarian reform in Cuba, there was only one country which had carried out a more or less serious agrarian reform, Mexico. In Mexico at the present time about 40% of all land belongs to the peasants; the rest belongs to landowners, but this is the greatest achievement among the countries of Latin America. To what could such a halfway agrarian reform even lead to in this country if one goes along the path of evolution, along a path of fully tortuous progress, that is, of such halfway reforms[?]

What has this produced? It has produced the following: the structure of Mexican agriculture has fundamentally changed. First Mexico, which was always hungry, had always imported a large quantity of food from the neighboring US, now at the end of the '50s has essentially stopped importing food crops. In Mexico the production of wheat, corn, rice, haricot beans, and other food crops has increased sharply, not only by expanding planted areas and the use of those lands of the landowners which were not previous used, but also through an intensification of agriculture, and by the development of capitalism in agriculture. For example, in particular, the yield of corn grew from 5-7 centners per hectare to 20 centners per hectare. This is a substantial growth which we absolutely do not see in the other countries of Latin America.

At the same time it is very important and essential to note that this very Mexican agriculture has become a serious base for the development of industry as a very important source of raw material. Let's say, industrial crops, which in the five years preceding the war produced approximately one-fourth of the value of the agricultural production of Mexico, has recently produced about half of the entire value of the country's agriculture. Mexico has become a very important country in the production of cotton, sugar cane, and a whole series of other crops.

Moreover, the appearance of small and mid-sized commodity producers, first and

foremost from the peasantry, has provided an opportunity to considerably expand the domestic market in the country. If one considers that of the 16,000 cooperatives which exist in Mexico 9,000 sell half their production on the market (that is, more than half of the production of these cooperatives is traded), then one can imagine how much the domestic market of this country for industry is expanding.

And here this result is also decisively reflected not only in the development of Mexican agriculture. Mexico is essentially the only country of Latin America in which the production of agricultural output per capita has grown considerably. In Brazil it has grown insignificantly, and in other Latin American countries production per capita has not grown at all; in some countries it has even dropped sharply (let's assume, in Argentina, one of the most developed countries of the Latin American countries).

Thus we see that even those scanty agrarian reforms which were carried out in Mexico have played a significant role in the creation of a domestic market and in providing the country with a base for the development of industry, in providing the country with food products.

Comrades, there is no need to say what is going on in Cuba right now. Substantial shifts are taking place there in the field of agrarian reforms which all of Latin America sees and cannot fail to be excited at what has been done there in agriculture in a very short historical period, in conditions of an economic embargo, in conditions of transportation and other difficulties in the ties between the countries of the socialist system and Cuba, with the presence of other difficult factors, and in three or even two years of agrarian reform. According to the results of the 1961 agricultural year the proportion of sugar cane in the value of Cuba's agricultural production dropped from 59% to 39% compared to 1958, but the proportion of food crops which Cuba always needs very much rose from 12% to 24%, that is, it doubled.

This is only the first sign of those changes which will occur in Cuba in connection with agrarian reform.

Literally everyone is occupied with questions of agrarian reform. In the countries of Latin America they are striving right now to reduce them to evolution, not revolution. This cannot provide such a result which the countries of Latin America need as a basis for further socioeconomic transformations.

Nevertheless, it needs to be said that capitalism in Latin American agriculture has been developing along a Prussian path, basically along the path of a tortuous revolution; nevertheless, it continues to develop there.

Of course, it is necessary to distinguish the possibilities of the various countries in this field. Let's say, the possibilities of Brazil, are completely different from the possibilities of Colombia and the other countries. In Brazil the development of capitalism in agriculture is occurring chiefly in the south, over a broad territory, at a time when in the northeast of the country there continue to remain the vestiges not only of feudalism, but even of slavery, which is curbing the development of this part of Brazilian territory very much.

In spite of the very slow growth of the domestic market in the Latin American countries it nevertheless needs to be said that all these countries are seized by a common desire, a desire for industrialization as a basis for creating an independent national economy.

The process of industrialization in the countries of Latin America has its own great features compared to the industrialization of those countries which are highly-developed at the present time. In fact, take any developed country of modern

capitalism: the US, Britain, France, Germany - each of them began its industrialization or was industrialized primarily with the aid of resources received from outside: Britain, by robbing colonies. This process of an initial accumulation of capital was done just on this account. France - by robbing colonies and by usurious capitalism. Germany, by indemnities received from France in the Franco-Prussian War. The US - from the seizure of new lands and by foreign loans from all the countries of Europe.

But, how is the situation in contemporary underdeveloped countries, in particular and especially in the countries of Latin America? The fact that they not only do not receive such money from outside but are forced to pursue industrialization in conditions of the extortion of national wealth from these countries and in conditions where foreign capital is robbing these countries is a feature of the process of industrialization in these countries.

This feature of industrialization leads to it being pursued to a much greater degree in the countries of Latin America than in any country of capitalism at the expense of increasing the oppression of the working masses, at the expense of an increase of the impoverishment of these masses, and at the expense of an increase of their exploitation in a literal meaning of the word. Look, the index of the number of working hours per week is growing constantly in Brazil, in spite of the fact that strikes and walkouts convulse this country. Or the real wages. For example, in Mexico where possibly more attention is paid to the situation of the workers to some degree (although often hypocritically) compared to other countries, at the present time real wages are merely 93% of the 1939 level. But how much has the intensification of work increased, how much has labor productivity in Mexico increased during this period of time? By a very great amount.

How is the situation, for example, with such an indicator in the same Mexico as the distribution of the national income between those who receive wages and those who receive the profits? This ratio exists between wages and profits in Mexico: in 1939 the share of wages in the national income was 30.5% and the share of profits was 26%; at the present time the share of wages is 22.3% (instead of 30%), and the share of profits is 48% (instead of 26%). This means a further increase of the exploitation of the workers and their further impoverishment.

It needs to be said that inflation has become one of the main sources of industrialization, one of the main levers of transferring money for the goals of industrialization in the Latin American countries. Inflation is truly a way out of the situation for many countries of Latin America. Instead of receiving real value, putting a printing machine in motion provides an opportunity to get this money from the consumer, although with an incredible growth of prices (both in the area of consumer and in the area of manufactured goods). But the people are the main consumer.

I have no opportunity to analyze this lever in detail but this is what [Bradish] noted at a session of the Inter-American Economic Council in a report of April this year. He devoted a special section of his report to the negative effect of the so-called "orthodox anti-inflationary policy" of some Latin American governments. He said that it is not necessary to fight inflation in orthodox ways, that this needs to be done skillfully, because inflation nevertheless promotes... and is one of its levers. "The masses of Latin American workers should also contribute their own share of money to the main task of the formation of capital". That is, he thinks that in connection with inflation workers should also contribute money by means of such a lever. Moreover, they pay all the indirect taxes, but the growth of prices and the disproportion of these prices provide an opportunity for capitalists to mobilize additional resources for these purposes.

The difficulties of the search for money for industrialization in the countries of Latin America also leads to the state sector growing in these countries involuntarily. Of

course, the state sector grows not only because of it, and I don't want to limit its growth only by this factor, the need for the mobilization of resources.

There are very many different problems here and possibly I will still dwell on one of them in passing. But I want to stress the following fact, that the investment of resources by private capital and the private sector always causes resistance from private capital: small and medium-sized national capitalists do not want to invest their resources for a long period, for the long period of amortization deprives them of a quick turnover and, thus, deprives [them] of the opportunity to get a rapid additional profit. That is why the state sector takes the main amount of capital investment for construction on itself. At the present time, if one analyzes the ratio between the state sector and the private sector in the sphere of the main such things associated with industrialization like investments in machines and equipment, on the one hand, and investments in capital construction, on the other, then the private sector has the lion's share of capital investment in equipment and machine tools, but the state sector has the lion's share of investments in the area of capital construction. This is primarily energy, infrastructure, roads, ports, etc.

What this is all about here is that, in spite of the fact that construction still dominates over equipment in the countries of Latin America right now, the state takes on the lion's share of this construction.

One more fact which causes alarm through the mobilization of resources for industrialization is the distribution of profits between the productive sectors of the economy and commerce. It needs to be said that in contemporary Latin America, even in the most developed countries (and possibly there most of all) - I have analyzed these facts about Mexico, Brazil, and Argentina - the lion's share of profits accumulates not in the productive sectors, but in commerce. In Mexico 41% of all profits go to industry and agriculture and 60% to commerce.

Accordingly, when we talk about such a factor as the reinvestment of profits, then the productive sectors of the economy in these capital investments are limited by those amounts which they receive in general. But what it gets in commerce goes further into trade turnover; it goes through banking channels, and often it is simply exported abroad through capital flight or because of inflation. This is causing ever-growing alarm among Latin American countries.

Now, next about manifestations of industrialization in the countries of Latin America.

First of all it needs to be said that the clearest indicator of industrialization is, of course, the growth of cities, the urbanization of these Latin American countries. Right now the urbanization of Latin American countries is going on at a very rapid pace and, although throughout all of Latin America the share of the urban population is only 46% of the total population at the present time, this is very great progress: according to the 1950 censuses it comprised approximately 31%. In six countries of Latin America the urban population exceeds half of the total population of the country, among which it includes: in Uruguay - 81%, in Argentina - 68%, in Chile - 66%, in Venezuela - 61%, in Cuba - 55%, and in Mexico - 50%.

But the problem is not how much the urban population comprises. The growth of the urban population might be of different types. For example, the grow of the urban population in large scale might essentially not be in the conditions of industrialization, but in the conditions of the creation of a resettlement center, as was in particular in Buenos Aires, predominantly from emigrants from Europe. Therefore, when we talk about urbanization it is necessary to identify the type of urbanization associated with industrial development.

When we talk of such a type of industrialization it is necessary to first of all bear in mind the appearance in Latin American countries of new urban industrial centers literally before our eyes. One could name a great many such centers, for example, Monclova, Irola, and a number of others in Mexico; in Brazil, such centers in the state of Sao Paulo as San[to] Andre, Campinas, [Liberian], and many others; in Brazil, Belo Horizonte, [Beluaritoid], and others have essentially sprung up anew.

Thus, if one analyzes the statistics one would need first of all to take the appearance of new centers as a basis the approach to these problems, that is, the growth of cities within the range of approximately two to twenty thousand residents. Calculations show that in this framework Argentina is making no headway, and newly-appearing city centers here can be considered entities. This is an example of the fact that the process of industrialization has sharply slowed in this country in conditions of large landed estates, in conditions of the reactionary agrarian relations which exist in Argentina right now, and the oligarchic interlocking of the landed aristocracy with the financial [aristocracy]. In this respect Argentina takes last place among the other countries of Latin America, although by level it is perhaps still the most developed country. Right now in Argentina the growth rates of the rural population exceed the growth rates of the new cities: the growth of new cities totals 0.8% (with the number of residents from 2,000 to 20,000), but the growth of the rural population is 1.4%. As before, Buenos Aires, a spider-city [gorod-pauk], draws to itself the main forces of those who are fleeing from the countryside. The desertion of the countryside is not accompanied here by a process of industrialization. It is an entirely different picture in Mexico: here the growth of urban centers is sharply dominant in this range, from 2,000 to 20,000 residents; it is an average of 7% per year (the period between two successive censuses). But in Brazil the growth of these cities in the southeast of the country and the south of the country was approximately 12% per year at a time when in the northeast of the country, in a backward region, the growth of the cities was 2.5%. This again shows the enormous importance of agrarian reform in the development of capitalism in agriculture as the basis for development in general.

It is interesting to note that in Mexico, let's say, it is those very states in which agrarian reform was carried out the most vigorously that were subjected to the greatest urbanization and are those where Zapata and Villa were active with their armed detachments. This is first of all Coahuila, Tamaulipas, and the state of Morelos, not far from Mexico [City].

Thus, the problem of industrial development is accompanied by the creation of a domestic market and the creation of urban consumer and industrial centers.

Next, industrialization is manifested in the industrial shifts which have occurred in Latin America and in the shifts in the structure of the economies of these countries.

However, industrialization in this country is still not very great. According to recent data (I calculated according to 1950 data, [as] there was no later [data]) in almost all the countries of Latin America with the exception of Argentina, and in Mexico there the industry concerns a net product, that is, it concerns the share contributed to the national income (not concerning a gross product) and provides more than the agrarian raw materials sectors. In all the remaining countries, also including Brazil, the agrarian raw materials sectors still provide much more national output than the sectors of the manufacturing industry.

This already immediately shows that our economists - and not only economists - cannot get carried away when without a moment's hesitation they declare the countries of Latin America agro-industrial and even industrial, saying that the development is going on at a rapid pace. The direction of this process needs to be seen.

But this is far from being everything that affects the indicator of what kind of countries the Latin American countries are.

At the same time, from the point of view of the structure of the industry of the Latin American countries themselves it needs to be said that industrialization as a process of priority development of heavy industry sectors is already taking place in the Latin American countries. The growth rates of heavy industry are considerably higher in these countries, almost double the growth rates of light industry. But the share of heavy industry sectors is still not very high on the whole. And, although the shifts here are quite substantial, in absolute figures this is still expressed in comparatively small numbers.

What are the shifts in the structure of industry if they are taken for all the countries of Latin America?

The shifts are these: at the present time the share of mining sectors of industry, including oil, are equal to the share of industrial production before the Second World War, 22%. The role of the textile and food sectors, these two main pillars of Latin American industry, have decreased right now, but in general is small for the 20 countries. The share of heavy industry sectors has increased, although this is an increase, and is in rates, and is high, it is manifested in small values. For example, in Brazil, the largest country of Latin America, metallurgy (ferrous and non-ferrous) provides 10% of the country's entire industrial production; the electrical engineering industry provides 4%; transportation engineering, 6%, and all the remaining metalworking sectors provide 2% of the country's industrial production. Thus, the share of metalworking and metallurgical sectors is still very small and is only 22% of the total industrial production of Brazil. But in the rate of development in Brazil these sectors just take a leading position, that is, industrialization is taking place.

However, comrades, the results of this industrialization cannot be overstated. First, it is necessary to bear in mind the features of the development of the heavy sectors [sic] in the underdeveloped countries, and not only the heavy sectors, but any new sector. This is just a very interesting aspect and here is what an analysis of some figures yields. First, the share of metalworking sectors in Brazil by the employment of the work force in them is higher right now than the relative share of the value of their production. This shows that labor productivity in these sectors remains lower than what the traditional sectors of industry previously had.

There are new industrial sectors arising in these countries en masse. I am not talking about the individual enterprises which are being introduced by foreign capital. It is natural that Ford Motors or Willys Overland creates their own enterprises based on new technology; however, nevertheless they do not decide the development of these sectors. Let's say, here we're talking about sales of manufactured goods in Brazil for automotive firms - automobiles, primarily as a means of the private consumer. But foreign firms do not produce the machine tools in Brazil; not one foreign firm produces mechanical equipment in Brazil, this is just national capital. And here, the development of these sectors proceeds on the basis of a very low technology, often primitive, on the basis of the use of workers' muscle power. The creation of a new industry in the conditions of the existence of an enormous reserve army of labor is occurring such that, for example, in Sao Paulo the per capita power consumption of an individual production worker in the textile industry is 10 times higher than the per capita power consumption of a worker in metalworking.

And this, it would seem, is an incompatible comparison. In other words, the appearance of heavy industry is traveling a tortuous path. It is a conflict between imperialism, which has technical progress, and the technical backwardness of the underdeveloped countries.

The last question is the economics of Latin America from the point of view of the world economy. When we say that some country is agrarian, agro-industrial, or we define another type of country we are taking the entire country as a whole and primarily from the point of view of the world economy.

How are things with the development of Latin America within the framework of the world capitalist economy? It needs to be said that right now Latin America has not grown much in the share of production of the manufacturing industry. Before the War the share of the countries of Latin America in the world manufacturing industry was 3.8%. Right now it is 4.7% on the whole. But if one takes the proportion of this index of production per capita then it turns out that the proportion of Latin America in world industrial production has not increased, for during this period of time the proportion of the Latin American population in the world population taken in the same boundaries of the capitalist world which exists to this day has increased by 9% to 11%. What is called a demographic explosion, when the growth of the population is occurring at faster rates than the growth of the economy as a whole, is occurring in Latin America. And even without taking the sharp polarization of the distribution of the national output in Latin American countries in time, but just the growth rates of the national income as a whole, on the one hand, yet on the other, considering the fact that Latin America cannot absorb of its own annual population growth in the productive sectors. This fact shows that the Latin American countries are not developing from the point of view of the entire world capitalist economy, but are becoming even more backward. And this fact needs to be firmly remembered and studied in order to show the growing contradictions between world imperialism and the backward countries.

The backward countries cannot free themselves from imperialism through an imperialist evolution which the various plans of the Alliance for Progress suggest; they cannot thus free themselves from economic dependence on capitalism. Only by a revolutionary means, only by embarking on the path of socialism can this problem be solved.

And here is one more proof of this fact: the share of Latin America in world trade has fallen compared with the prewar period. This is despite the fact that the actual or physical volume is growing sharply. The index of the physical volume of trade which comes from the countries of Latin America is growing. But the exports of Latin American countries are continually declining. And this is because the exports of raw materials from Latin America are increasing and the global scale of exports of manufactured finished goods is declining.

If we take, let's say, Mexico: it has begun to export petroleum products and started to export some kinds of machines. But from the point of view of global exports of these goods Mexico's share has dropped compared with what it had before the Second World War. It has become more backward from the point of view of the capitalist system of the world economy.

And if one considers that at the present time that the developed countries increasingly drain raw materials from the underdeveloped countries, reducing the exports of raw materials from their own countries, this will mean that the raw material orientation of the Latin American countries is growing and its is also decreasing their industrial participation in the capitalist world.

Only the embarkation of the Latin American countries on a path to joining the world socialist economy, on a path of building socialism, and on a path of democratic transformations solves this contradiction.

//APPLAUSE//

S. S. MIKHAYLOV.

Permit [me] to end the morning session with this and announce a break until 1600.